

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2022.53.24.018****Реабилитационные процедуры в банкротстве: опыт зарубежных стран и тенденции российского законодательства****Налбандян Елена Леоновна**

Заместитель директора,
Сургутская торгово-промышленная палата;
старший преподаватель,
кафедра гражданско-правовых дисциплин и трудового права,
Сургутский государственный университет,
628403, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: elenanl@bk.ru

Аннотация

Развитие зарубежного законодательства о банкротстве свидетельствует о переходе от ликвидационных к реабилитационным процедурам, при этом наиболее проработанным считается законодательство о банкротстве США, которое было принято за основу при совершенствовании реабилитационных процедур рядом европейских государств. В основе реабилитации заложена идея достижения компромисса (соглашения), большая часть элементов процедуры остается на усмотрение участников, таким образом соглашения приобретают особое значение для рационального достижения цели банкротства. Очевидно, что законодательство о банкротстве любого государства не может существовать в отсутствие правовых механизмов реабилитации должника. В таком случае, исследование опыта зарубежных реабилитационных процедур является важным для оценки перспективы развития и реформирования существующих институтов спасения бизнеса внутри государства. Рецепция успешных практик диктуется уже не только частными, но и публичными интересами по обеспечению стабильности экономики, сохранению рабочих мест, усилению инвестиционной активности. При этом на государство ложится одна из самых сложных задач: создать стимулы применения должником реабилитации, исключая формализацию процедуры в отсутствие экономического эффекта и сохранить баланс между разнонаправленными интересами должника и кредиторов, которые поставят под угрозу любое спасение. Однако при гармонизации законодательства в области реабилитации необходимо учитывать сложившиеся в государстве правовые традиции, способность участников договариваться, потребность судебного вмешательства в процесс урегулирования и степень такого вмешательства для создания стимулов к правомерному поведению.

Для цитирования в научных исследованиях

Налбандян Е.Л. Реабилитационные процедуры в банкротстве: опыт зарубежных стран и тенденции российского законодательства // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 142-151. DOI: 10.34670/AR.2022.53.24.018

Ключевые слова

Банкротство, реорганизация, реструктуризация, крамдаун, восстановление платежеспособности, план, подготовленное банкротство.

Введение

Несмотря на дискуссионность вопроса о цели законодательства о банкротстве, следует согласиться с тем мнением, что минимизация рисков неплатежеспособности должника для кредиторов является одной из них¹. Однако, законодательство о банкротстве эффективно только в том случае, если достигаемые результаты превышают затраты, необходимые на реализацию процедур банкротства, позволяя избежать формальное соблюдение правил.

Сегодня вектор законодательства о банкротстве во многих правовых порядках смещен в сторону реабилитации должника, в том числе, посредством введения институтов превентивной и судебной реабилитации. Цель - в снижении или исключении негативных последствий несостоятельности для должника, кредиторов и экономики в целом, поскольку потери одних субъектов рыночной экономики по цепочке генерируют потери для других субъектов экономики, что влечет эффект «домино», при котором финансовый дефицит только нарастает.

Какие же цели преследуются в реабилитации? В российской науке цели реабилитационных процедур в большей степени определяются с точки зрения тех экономических последствий, на которые они направлены.

Так, по мнению Кочеткова Е.П., главный мотив перехода к реабилитационным процедурам – предоставление дополнительного запаса времени для достижения бизнесом безубыточной (прибыльной) деятельности, что позволяет увеличить его рыночную стоимость и вероятность сохранения в ходе продажи [Кочетков, 2015, 15]. По мнению Колиниченко Е.А., на современном этапе помимо справедливого удовлетворения кредиторов другой, не менее важной целью производства по делу о несостоятельности является восстановление платежеспособности должника [Колиниченко, 2011, 12]. Как отмечает Карелина С.А., основной целью реабилитационных мероприятий является сохранение деятельности должника и попытка восстановления его платежеспособности [Карелина, 2008, 185].

Анализ законодательства зарубежных стран также позволяет прийти к выводу, что целью реабилитации института банкротства является создание понятных и эффективных механизмов для сохранения бизнеса (в случае, когда он работоспособен); для восстановления платежеспособности должника и (или) для передачи имущественного комплекса должника, как единого целого, при сохранении рабочих мест, сложившихся экономических связей и деловой

¹ Конституционный суд РФ выделяет публично-правовую цель института банкротства, под которой понимает обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц // Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева». По мнению Фролова И.В. целями института несостоятельности (банкротства) является обеспечение единого и системного упорядочения общественных отношений в сфере несостоятельности и банкротства: для урегулирования конфликтов между финансово несостоятельными и (или) неоплатными должниками и их кредиторами; стабилизации хозяйственного оборота, национальной финансовой системы и отечественной экономики [Фролов, 2020, 33]. К примеру, целью законодательства о банкротстве Германии является «коллективное удовлетворение требований кредиторов посредством ликвидации активов должника... или утверждение плана финансового оздоровления предприятия с целью продолжения его существования». Многие меры направлены именно на удовлетворение кредиторов, что, однако, не исключает возможности реорганизации должника, которая увеличивает ее стоимость в долгосрочной перспективе, а значит, и выгоды для кредиторов [Львова, 2011, 42], главная цель законодательства о несостоятельности США-реабилитация должника, предоставление ему возможности начать все «с чистого листа» [Королев, 2008, 119].

репутации; для примирительных (в том числе внесудебных) процедур, направленных на реструктуризацию обязательств.

Правовой эффект реабилитации видится и в экономических стимулах. В частности, введение реабилитационных процедур способно 1) снизить нагрузку на суды и сократить сроки рассмотрения дела о банкротстве даже в случае, если реабилитация оказалась неэффективной; 2) сократить расходы, приходящиеся на конкурсную массу для сопровождения сопутствующих банкротству процедур за счет перспективы урегулирования задолженности; 3) снизить трудоемкость и громоздкость дел о банкротстве, что в конечном итоге, вновь влияет на судебные сроки рассмотрения дел.

Основная часть

В научной литературе уделяется особое внимание корпоративному банкротному законодательству США, Англии, Франции и Германии, т.к. их юрисдикции признаются лидерами в поиске оптимальных режимов реабилитации в отношении юридических лиц, оказавшихся в затруднительном финансовом положении или близком к нему. Усилия по гармонизации законодательства во всем мире находятся или находились под сильным влиянием Главы 11 Кодекса США о банкротстве, английская схема урегулирования, французская процедура *sauvegarde* или немецкие предложения по регулированию несостоятельности членов группы компаний – и это лишь несколько примеров.

Формы реабилитационных процедур, применяемых сегодня весьма различны: от очень «либеральной» для должника реабилитационной процедуры в соответствии с Главой 11 Кодекса о банкротстве США до весьма «суровой» процедуры «администрирования» в английском законе о несостоятельности. Содержание реабилитационных процедур чаще всего состоит в некоем сочетании реструктуризации задолженности, оформляемой мировым соглашением, с мероприятиями по реорганизации самого должника [Файншмидт, 2008, 43].

Ключевым для всех форм реабилитации является разработка плана (реорганизации, реструктуризации), который может включать любые коммерчески целесообразные и эффективные меры по снижению задолженности перед кредиторами, изменению графика обязательств и процентов по ним, поиску дополнительного капитала, сокращению численности персонала должника и пр.

Отличительная особенность, стимулирующая должника предложить и согласовать план реабилитации заложена в механизме сопутствующих процедур, выгодных для сохранения непрерывности его предпринимательской деятельности, таких как установление моратория на удовлетворение требований кредиторов, оставление «должника во владении» (*debtor-in-possession*), невозможность досрочного расторжения договоров кредиторами из-за состояния банкротства (оговорки *ipso facto*).

Реабилитационные процедуры в целом подразделяются на внесудебные (инициируются до официальной подачи заявления о банкротстве в суд) и непосредственно судебные.

Внесудебные процедуры отличаются большей гибкостью, так как позволяют сторонам согласовывать условия реструктуризации наиболее удобным для них способом, адаптируя их под изменяющиеся обстоятельства, сокращает время и расходы на судебные разбирательства, и минимизирует ущерб деятельности должника, которую он получил бы от публикации сведений о его банкротстве.

Примером внесудебной реабилитации служат соглашения с кредиторами (*Concordato*

preventivo)², соглашения о реструктуризации долга (Accordi di ristrutturazione dei debiti)³ – в Италии; специальная процедура (Mandat ad hoc), примирение (Conciliation) – во Франции⁴; внесудебная медиация (Ondernemingsbemiddelaar), внесудебное мировое соглашение (Minnelijk akkoord) – в Бельгии; соглашение о добровольной судебной реструктуризации долга (Voluntary judicial debt restructure agreement) – в Норвегии⁵; предварительное подготовленное банкротство (pre-packed bankruptcy) – в США.

Целью судебной процедуры реабилитации является окончательное урегулирование требований кредиторов в рамках упорядоченной процедуры (посредством реорганизации или восстановления бизнеса как непрерывно действующего предприятия), в случае, когда применение внесудебных процедур оказались бы неэффективным или они преобразовались в судебную реабилитацию (например, в силу краткосрочности внесудебной реабилитации).

В рамках судебной процедуры реабилитации в ряде стран законодательство использует признаки реорганизации по примеру гл.11 Кодекса США.

При этом, при проведении мероприятий по реорганизации возможна как ликвидация юридического лица (когда в результате продажи компании должника (действующей экономической единицы) меняется собственник бизнеса с прекращением деятельности банкрота или проведена реорганизация в форме слияния, присоединения), так и восстановление бизнеса после реструктуризации задолженности.

В рамках судебной реабилитации должник может заключить добровольное соглашение с одним или несколькими своими кредиторами о реструктуризации обязательств, представить план реорганизации на голосование своих кредиторов, обратиться в суд за согласием на передачу всего или части своего бизнеса новому собственнику или выполнить любую комбинацию вышеперечисленного. Реабилитация должника по сути достигается возможностью получить новое финансирование (обеспечивая финансирующему кредитору приоритет его требований в будущем - приоритет «новых денег»), отсрочку (рассрочку) погашения задолженности без риска применения к имуществу должника мер принудительного взыскания.

Утвержденный план реорганизации (который регламентирует основные процедуры и методы корпоративной реструктуризации) считается контрактом. Стороны связаны планом, подчинены правам и обязанностям утвержденным планом, поэтому к плану применяются общие

² Concordato preventivo nell'Enciclopedia Treccani // <https://www.treccani.it/enciclopedia/concordato-preventivo/> (дата обращения: 06.05.2022)

³ Декретом № 118/2021 была введена так называемая «процедура урегулирования путем переговоров» (composizione negoziata della crisi), направленной на разрешение финансового кризиса с помощью независимого эксперта, назначаемого Торговой палатой, на которого возложена задача содействия переговорам между должником и различными заинтересованными сторонами (т.е. кредиторами или, в целом, заинтересованными третьими лицами), если восстановление компании является достижимым результатом. В ходе такой процедуры должник может обратиться в суд с заявлением о применении защитных мер, направленных на недопущение приобретения кредиторами преимущественных прав и (или) возможности для кредиторов инициировать и (или) продолжить принудительные меры в отношении активов должника // <https://www.dlapiper.com/en/italy/insights/publications/2021/11/2021-italian-reform-on-crisis-management/> (дата обращения: 06.05.2022).

⁴ Chapitre Ier : De la prévention des difficultés des entreprises, du mandat ad hoc et de la procédure de conciliation (Articles L611-1 à L611-16) Code de Commerce de France // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/2022-05-05/ (дата обращения: 06.05.2022).

⁵ A guide to pre-insolvency and insolvency proceedings across Europe // <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/legal/articles/europe-insolvency-proceedings-guide.html> (дата обращения: 06.05.2022).

принципы толкования контракта. В литературе данная точка зрения поддерживается с тем выводом, что «план по сути является санкционированным судом контрактом между должником, его кредиторами и другими сторонами плана; успешная реорганизация обычно является результатом сделки, заключенной между кредитором и должником»⁶. Аргументация опирается на два фактора – неопровержимый характер плана как результат переговоров между всеми заинтересованными сторонами, а также историческое развитие института плана реорганизации.

Первый фактор объясняется действием Закона о банкротстве, глава 11 которого направлена на содействие переговорному процессу, установление правовых рамок, необходимых для достижения соглашения различными средствами, в котором участвуют все кредиторы или большинство из них. Суд выступает только гарантом того, что информация, которую должник предоставляет участникам переговоров содержит всю необходимую и доступную информацию (заявление о раскрытии информации Гл.11 с.1125).

Если стороны согласовали план реорганизации, то впоследствии он не рассматривается как результат судебного разбирательства по спору, а как результат сотрудничества всех участников, как успешное завершение переговоров, зафиксированного решением. Содержание такого решения, полученного в результате переговорного процесса по своим функциям близка к договору.

Данная теория находит отражение и в судебной практике, где определяется, что план аналогичен договору и при толковании его условий должны быть применены договорные принципы права. Подтвержденный план реорганизации в банкротстве уместно охарактеризовать как «новый и имеющий обязательную силу контракт», состоящий из «обещания, сделанного должником и принятого кредиторами после длительных переговоров»⁷ или «план, по сути, является новым и обязательным договором, санкционированным судом, между должником и его кредиторами до подтверждения»⁸.

С учетом указанных особенностей в литературе отмечается, что процедура главы 11 Кодекса США рассматривается как золотой стандарт механизма реструктуризации долга⁹, который содержат три функции: возможность реструктуризации при согласии кредиторов, длительное

⁶ Warren/Bussel/ Bankruptcy, S.589, в книге Stephan Madaus. Der Insolvenzplan: von seiner dogmatischen Deutung als Vertrag und seiner Fortentwicklung in eine Bestätigungsinsolvenz, Mohr Siebeck, 2011, 675, C.144-145.

⁷ UNR Industries, Inc. против Paterson Factory Workers, 176 BR 472 (ND Ill. 1994)// <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/BR/176/472/1875698/> (дата обращения: 06.05.2022).

⁸ In re Ernst 45 B.R. 700 (Bankr. D. Minn. 1985) In re Ernst// https://casetext.com/case/in-re-ernst-7?_cf_chl_jschl_tk__=pmd_ca53af78bf62571da9d78faae0019190051c1f4d-1628248804-0-gqNtZGzNAiKjcnBszQwO (дата обращения: 06.05.2022).

⁹ Несмотря на это Комиссия Американского института банкротства по изучению реформы главы 11 в 2014 году опубликовала свой итоговый отчет, в котором рекомендовала всеобъемлющие реформы главы 11 Кодекса о банкротстве, поскольку, по мнению разработчиков, четыре десятилетия - это максимальный срок, в течение которого любое регулирование должно быть актуализированным. В фокусе внимания разработчиков отчета по реформе - снижение финансовых барьеров для реабилитации должника по главе 11; включение в главу системы сдержек и противовесов в отношении прав и средств правовой защиты должника и кредиторов; создание альтернативной схемы реструктуризации для малых и средних предприятий. При этом, новые рекомендуемые по реформе полностью основаны на ключевых этапах реорганизации по главе 11 Кодекса (Title 11 of the U.S. Code, 2012) и не предполагают отмену существующей системы реорганизации, что свидетельствует о признании законодателем необходимости Главы 11 несмотря на критику ее эффективности // Final Report of the ABI Commission to Study the Reform of Chapter 11// <https://digitalcommons.law.umaryland.edu/books/97/> (дата обращения: 06.05.2022).

приостановление производства по делу на время переговоров о реструктуризации, и супер-приоритет для новых финансов [Payne, 2018, 129].

Интересной для науки особенностью доктрины американского права является институт «cramdown» имеющий место в ситуации, когда должник при представлении на согласование плана реорганизации не может получить судебное подтверждение предлагаемого плана из-за одной или нескольких категорий кредиторов с большинством голосов, требуемым для такого подтверждения по норме § 1129 (a) (так называемое «consensual confirmation»).

В целом кредиторы, права которых нарушены предложенным планом по главе 11, имеют право проголосовать за принятие или отклонение плана. Хотя кредиторы голосуют индивидуально, однако их требования обычно сгруппированы по классам. Отсутствие согласования плана может являться как проявлением злоупотребления со стороны класса кредиторов, так и нежеланием предоставлять должнику отсрочку в исполнении обязательств или изменять условия обязательств по сравнению с добанкротным соглашением. В таком случае, одним из последствий урегулирования может являться безоговорочное подтверждение плана, предложенного должником в соответствии с § 1129 (b), которое известно как «cramdown».

Суть cramdown в соответствии с главой 11 заключается в установлении для кредиторов «справедливого равноправия» и «наилучшего интереса»¹⁰, которое включает правило абсолютного приоритета¹¹, в том числе в отношении непроголосовавших кредиторов и в то же время его можно рассматривать как стимул к переговорному процессу, когда требуется защитить должника от недобросовестных кредиторов¹².

Традиционно еще одним мировым центром реструктуризации для компаний из разных стран является Великобритания с ее гибкими условиями урегулирования долгов (например, возможностью заключения компромиссного соглашения – scheme of arrangement). Это регулируемое судом соглашение, которое позволяет компании реструктурировать свои долги и решать вопросы с различными категориями заинтересованных сторон¹³. Принято считать, что урегулирование применяется не только для осуществления реструктуризации долга (например, обмен долга на акции и долга на обязательство), но и для внесения изменений в существующие

¹⁰ Критерий «наилучшего интереса» представляется в особой роли суда, утверждающего план, который должен удостовериться, что каждый кредитор или акционер получит не меньше по плану, чем то, что они получили бы при ликвидации должника. Кроме того, если для подтверждения несогласованного плана требуется разграничение между классами, суд должен удостовериться в том, что план является справедливым по отношению к каждому классу несогласных с планом.

¹¹ Правило «абсолютного приоритета» запрещает любому классу кредиторов или держателей долей получать какое-либо распределение в счет их требований, если все требования каждого старшего класса не оплачены в полном объеме. Таким образом, все обеспеченные кредиторы должны получить выплаты полностью, прежде чем необеспеченным кредиторам будет выплачена какая-либо сумма; и все необеспеченные кредиторы должны получить выплаты в полном объеме до того, как держатели акций что-либо получают // Adam Hayes. 2020. “What is Absolute Priority”. Corporate Finance & Accounting, Investopedia. <https://www.investopedia.com/terms/a/absolutepriority.asp>. (дата обращения: 03.03.2022).

¹² Во Франции используется несколько иной принцип cramdown. В частности, со статьей L. 631-19-2 Торгового кодекса Франции, если мажоритарный акционер, отказывается поддерживать предложенный план реструктуризации или сотрудничать с ним в процессе реорганизации, доля акционера может быть уменьшена или акционер может быть понужден к продаже своих акций.

¹³ В 2020 году был принят Закон о корпоративной несостоятельности и управлении (CIGA), в котором законодатель сосредоточился на реформе в трех ключевых областях: мораторий¹³, запрет на расторжение любого договора или на совершение любого другого действия в отношении этого договора по причине вступления компании в процедуру несостоятельности (ipso facto) и введение новой процедуры – плана реструктуризации схожей с scheme of arrangement.

долговые соглашения с целью ослабления ковенантов, продления сроков погашения или даже введения моратория на время согласования реструктуризации [Paterson, 2018, 477].

Тенденции реабилитации по российскому праву также следуют общемировому тренду. Основной задачей нового проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴ инициаторы видят в увеличении пропорции от ликвидационной процедуры к реабилитационной, в частности путем введения процедуры реструктуризации, направленной на восстановление платежеспособности должника, сохранение работоспособности хозяйствующего субъекта (бизнеса) и удовлетворение требований кредиторов.

Законопроект также опирается на модель главы 11 Кодекса о банкротстве США, как наиболее эффективную¹⁵.

Законопроектом предусматривается возможность подачи должником или кредитором в арбитражный суд не только заявления о признании должника банкротом, но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов, по результатам рассмотрения которого в отношении должника не может быть введено конкурсное производство.

План разрабатывается в целях удовлетворения требований кредиторов и восстановления платежеспособности должника, при этом под восстановлением платежеспособности понимается отсутствие по окончании реструктуризации долгов просроченной задолженности, не урегулированной в соответствии с планом реструктуризации долгов.

Преимущества законопроекта можно увидеть в самой идее реструктуризации, предусматривающей сокращение количества процедур, в перспективе способствующей уменьшению нагрузки на активы должника.

Несомненно, ключевым является право должника предлагать свой план реструктуризации, участвовать в обсуждении его обоснованности и обязанность предоставлять мотивированное согласие или несогласие с планом, предложенным иными, помимо должника, лицами. Такое положение может способствовать ситуации, когда должник будет не заинтересован в сокрытии имущества, поскольку утверждение плана для его предприятия окажется более выгодным экономическим результатом чем конкурсное производство.

Однако, предлагаемый в законопроекте механизм реструктуризации не наделяет эту процедуру экономико-правовыми преимуществами перед конкурсным производством и ликвидацией, соответственно, резкого роста реструктуризации в банкротстве возможно мы и не дождемся.

Сегодня для кредиторов конкурсное производство является более контролируемым,

¹⁴ Проект федерального закона Минэкономразвития России «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272>. (дата обращения: 06.04.2022)

¹⁵ В 2014 году Американским институтом банкротства опубликован отчет, в котором рекомендованы всеобъемлющие реформы главы 11 Кодекса о банкротстве. В фокусе внимания разработчиков отчета по реформе - снижение финансовых барьеров для реабилитации должника по главе 11; включение в главу системы сдержек и противовесов в отношении прав и средств правовой защиты должника и кредиторов; создание альтернативной схемы реструктуризации для малых и средних предприятий. При этом, новые рекомендуемые положения по реформе полностью основаны на ключевых этапах реорганизации по главе 11 Кодекса (Title 11 of the U.S. Code, 2012) и не предполагают отмену существующей системы реорганизации, что свидетельствует о признании законодателем необходимости Главы 11 несмотря на критику ее эффективности// Michelle, Harner M. 2014. "Final report of the ABI Commission to Study the Reform of Chapter 11". University of Maryland Francis King Carey School of Law: 97. <https://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1096&context=books>. (дата обращения: 12.02.2022).

срочным и прогнозируемым процессом реализации активов должника чем реабилитация, а статус залогового для кредитора и вовсе может обеспечить снижение риска убытков, в то время как реструктуризация таких очевидных преимуществ не предоставляет.

Также отмечается в литературе, что общий подход к законодательству о банкротстве в США предполагает меньшую степень детализации регулирования, чем в России. Многие вопросы остаются на усмотрение участников дела. Поэтому часто в ситуациях, когда в американском законодательстве достаточно указания на то, что, например, тот или иной вопрос подлежит решению кредиторами, российское законодательство определяет уполномоченный орган (собрание или комитет кредиторов), порядок принятия такого решения, последствия его непринятия, формы дальнейшего обжалования и т.д. [Смирных, 2018, 15], что исключает гибкость процедуры.

Заключение

Очевидно, что законодательство о банкротстве любого государства не может существовать в отсутствие правовых механизмов реабилитации должника. В таком случае, исследование опыта зарубежных реабилитационных процедур является важным для оценки перспективы развития и реформирования существующих институтов спасения бизнеса внутри государства. Рецепция успешных практик диктуется уже не только частными, но и публичными интересами по обеспечению стабильности экономики, сохранению рабочих мест, усилению инвестиционной активности. При этом на государство ложится одна из самых сложных задач: создать стимулы применения должником реабилитации, исключая формализацию процедуры в отсутствие экономического эффекта и сохранить баланс между разнонаправленными интересами должника и кредиторов, которые поставят под угрозу любое спасение. Однако при гармонизации законодательства в области реабилитации необходимо учитывать сложившиеся в государстве правовые традиции, способность участников договариваться (а именно такой поход заложен в основе реабилитации), потребность судебного вмешательства в процесс урегулирования и степень такого вмешательства для создания стимулов к правомерному поведению.

Несмотря на относительно большой набор «инструментов», которые могут способствовать реабилитации должника, большая часть элементов процедуры должна быть оставлена на усмотрение участников. И в этом случае компромисс (соглашение о реструктуризации, мировое соглашение) приобретает особое значение для рационального достижения цели банкротства.

Библиография

1. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.
2. Колинченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве: сравнительно-правовой анализ. М.: Статут, 2011. 208 с.
3. Королев В.В. Эволюция законодательства о банкротстве в США // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 119-120.
4. Кочетков Е.П. Формирование механизма и методики разработки плана восстановления платежеспособности организации как фактор повышения эффективности функционирования института банкротства в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 17 (251). С. 11-26.
5. Львова О.А. Оздоровление бизнеса в России и Германии: сравнительный аспект // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 42-46.
6. Смирных А.Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 12-16.

7. Файншмидт Е.А., Юрьева Т.В. Зарубежная практика антикризисного управления. М., 2008. 168 с.
8. Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30-38.
9. Paterson S. Reflections on English law schemes of arrangement in distress and proposals for reform // European Company and Financial Law Review. 2018. 15 (3). P. 472-502.
10. Payne J. The role of the court in debt restructuring // The Cambridge Law Journal. 2018. 77 (1). P. 124-150. doi:10.1017/S0008197318000016

Rehabilitation procedures in bankruptcy: the experience of foreign countries and trends in Russian legislation

Elena L. Nalbandyan

Deputy Director of Surgut Chamber of Commerce and Industry;
Senior Lecturer,
Department of Civil Law Disciplines and Labor Law,
Surgut State University,
628403, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: elenanl@bk.ru

Abstract

The development of foreign bankruptcy legislation indicates a transition from liquidation to rehabilitation procedures, while the most developed is the US bankruptcy law, which was taken as the basis for improving rehabilitation procedures by a number of European countries. Rehabilitation is based on reaching a compromise, most of the elements of the procedure remain at the discretion of the participants, thus agreements become of particular importance for the rational achievement of the goal of bankruptcy. The bankruptcy legislation of any state cannot exist in the absence of legal mechanisms for the rehabilitation of the debtor. In this case, the study of the experience of foreign rehabilitation procedures is important for assessing the prospects for the development and reform of existing business rescue institutions within the state. The reception of successful practices is dictated not only by private, but also by public interests in ensuring the stability of the economy, maintaining jobs, and increasing investment activity. One of the most difficult tasks falls on the state: to create incentives for the debtor to use rehabilitation, excluding the formalization of the procedure in the absence of an economic effect, and to maintain a balance between the divergent interests of the debtor and creditors, which will jeopardize any rescue. It is necessary to consider the legal traditions that have developed in the state, the ability of participants to negotiate, the need for judicial intervention in the settlement process and the degree of such intervention in order to create incentives for lawful behavior.

For citation

Nalbandyan E.L. (2022) Reabilitatsionnye protsedury v bankrotstve: opyt zarubezhnykh stran i tendentsii rossiiskogo zakonodatel'stva [Rehabilitation procedures in bankruptcy: the experience of foreign countries and trends in Russian legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 142-151. DOI: 10.34670/AR.2022.53.24.018

Keywords

Bankruptcy, reorganization, restructuring, cramdown, restoration of solvency, plan, prepacked bankruptcy.

References

1. Fainshmidt E.A., Yur'eva T.V. (2008) *Zarubezhnaya praktika antikrizisnogo upravleniya* [Foreign practice of anti-crisis management]. Moscow.
2. Frolov I.V. (2020) Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v sisteme rossiiskogo prava: model' i vnutrennyaya struktura [The Institute of Insolvency (Bankruptcy) in the System of Russian Law: Model and Internal Structure]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 1, pp. 30-38.
3. Karelina S.A. (2008) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnoshenii nesostoyatel'nosti* [The mechanism of legal regulation of insolvency relations]. Moscow: Volters Kluver Publ.
4. Kochetkov E.P. (2015) Formirovanie mekhanizma i metodiki razrabotki plana vosstanovleniya platezhеспособности organizatsii kak faktor povysheniya effektivnosti funktsionirovaniya instituta bankrotstva v Rossii [Formation of the mechanism and methodology for developing a plan to restore the solvency of an organization as a factor in increasing the efficiency of the functioning of the institution of bankruptcy in Russia]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial Analytics: Problems and Solutions], 17 (251), pp. 11-26.
5. Kolinichenko E.A. (2011) *Zashchita interesov neplatezhеспособного dolzhnika pri bankrotstve: sravnitel'no-pravovoi analiz* [Protecting the interests of an insolvent debtor in bankruptcy: a comparative legal analysis]. Moscow: Statut Publ.
6. Korolev V.V. (2008) Evolyutsiya zakonodatel'stva o bankrotstve v SShA [The evolution of bankruptcy law in the United States]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 1, pp. 119-120.
7. L'vova O.A. (2011) Ozdorovlenie biznesa v Rossii i Germanii: sravnitel'nyi aspekt [Business recovery in Russia and Germany: a comparative aspect]. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom* [Entrepreneurial Law. Appendix Business and law in Russia and abroad], 3, pp. 42-46.
8. Paterson S. (2018) Reflections on English law schemes of arrangement in distress and proposals for reform. *European Company and Financial Law Review*, 15 (3), pp. 472-502.
9. Payne J. (2018) The role of the court in debt restructuring. *The Cambridge Law Journal*, 77 (1), pp. 124-150. doi:10.1017/S0008197318000016
10. Smirnykh A.G. (2018) Retseptsiya inostrannogo prava i reformirovanie zakonodatel'stva o bankrotstve [Reception of foreign law and reform of bankruptcy legislation]. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes»* [Entrepreneurial Law. Law and Business Appendix], 3, pp. 12-16.